

Глава 633 - Срезание сорняков и удаление корней

Лепестки чарующего Цветка Мандалы покачивались и медленно распускались, сверкая пурпурным блеском, отчего пространство исключительно искажалось.

Пурпурный свет сверкал, образуя световой экран, который окутывал Первобытного Ястреба Небесного Дракона.

Густой страх хлынул из свирепых глаз зверя, когда этот таинственный Цветок Мандалы заставил его почувствовать смертельную угрозу.

Это давление оказывается еще сильнее, чем когда появились Девять Преисподних.

Бум!

Он взмахнул широкими крыльями и тяжело ударился о пурпурный световой экран. Ужасный удар вызвал колебания на фиолетовом световом экране.

Му Чэнь безразлично наблюдал за попытками беснующего Первобытного Ястреба Небесного Дракона. Печать лотоса в его руке снова изменилась.

Треск! Треск!

Пурпурные лучи света вырвались из Цветка Мандалы. Цветок состоял из бесконечных рун, отчего казался мистическим, а виноградные лозы были покрыты острыми шипами.

Свист! Свист!

Цветок Мандалы разлетелся во все стороны, с молниеносной скоростью опутывая тело Первобытного Ястреба Небесного Дракона.

Виизг!

Вместе с пеленой пурпурных лоз, Первобытный Ястреб Небесного Дракона пронзительно заорал. Ужасающая рябь на его теле быстро уменьшалась, и, судя по внешнему виду, в этот момент его действительно удерживали.

Девять Преисподних с ухмылкой наблюдала за происходящим. Она точно знала, насколько велик этот таинственный цветок. Тогда, когда она была в теле Му Чэня, она сильно пострадала от него.

Но времена изменились. С помощью силы Му Чэня, в дополнение к ее собственной, можно суметь вызвать настоящий таинственный Цветок Мандалы. На этот раз Первобытный Ястреб Небесного Дракона столкнулся с раскаленной железной пластиной.

Бум! Бум!

Неистовые волны духовной энергии яростно взорвались, но Первобытный Ястреб Небесного Дракона ясно почувствовал, что что-то не так, пока яростно боролся. Однако, как бы он ни боролся, ему не удалось вырваться из лоз. Кроме того, шипы на лозах все глубже вонзались в его тело, пока он боролся, покрывая его кровью.

Лицо Му Чэня было серьезным. Его ручные печати снова изменились.

Треск! Треск!

Бесчисленные виноградные лозы начали затягивать массивного Первобытного Ястреба Небесного Дракона внутрь пространства Цветка Мандалы.

Хотя скорость затягивания была медленной, она казалась существенной, так как на сопротивление зверя цветков совершенно не обращал внимания.

Когда он приблизился к таинственному цветку, в глазах Первобытного Ястреба Небесного Дракона наконец вспыхнул страх, и он ошарашенно закричал: — Я признаю свое поражение, я больше не буду вмешиваться в дела между тобой и Цзи Сюанем!

Взгляд Му Чэня оставался спокоен, когда он мягко покачал головой, глядя на Первобытного Ястреба Небесного Дракона. Теперь уже немного поздно признавать свое поражение. Кроме того, он не тот человек, что излишне снисходителен к врагам в такой критический момент.

Таким образом, спустя краткое время зверя полностью втянулся в пространство Цвета Мандалы. В одно мгновение чарующие лепестки сложились в цветочный бутон, закрывая Первобытного Ястреба Небесного Дракона от внешнего мира.

Глубокие пурпурные руны появились на поверхности бутона цветка, как будто послужили тюрьмой.

Бум! Бум!

Время от времени из цветочного бутона исходила сильная дрожь. Вероятно, Первобытный Ястреб Небесного Дракона боролся внутри, но он не смог вырваться на свободу.

Бесчисленное множество людей смотрели на большой чарующий бутон цветка остолбеневшими взглядами. Кто бы мог подумать, что могучий Первобытный Ястреб Небесного Дракона будет покорен таким образом...

Это же могущественный духовный зверь с силой Повелителя четвертого уровня!

Даже у различных Деканов может не хватить уверенности в полной победе над ним. Однако этот молодой человек сумел.

Даже деканы академий погрузились в молчание в тот момент, когда обменялись взглядами. Они немного шокированы произошедшим фактом, что могущественного Повелителя так легко запечатали.

Этот мальчик – что-то необычное.

Под бесчисленными взглядами Му Чэнь сделал жест, заставляя большой бутон цветка вернуться. Девять Преисподних проглотила цветков.

С силой Му Чэня, даже если бы он мог запечатать Первобытного Ястреба Небесного Дракона с помощью силы Девяти Преисподних, он не смог бы полностью очистить его. Поэтому для последнего шага ему понадобится помощь Девяти Преисподних.

С нынешней силой Девяти Преисподних и мощью Вечного Пламени, ей будет нетрудно справиться с Первобытным Ястребом Небесного Дракона.

Когда птица пожрала бутон цветка, Цзи Сюань, у которого были закрыты глаза, резко открыл

их. Его лицо побледнело, а изо рта потекла свежая кровь. Цвет его лица выглядел ужасно, а глаза выражали полный ужас.

Хотя ранее его тело контролировалось Первобытным Ястребом Небесного Дракона, он был в состоянии наблюдать за происходящим.

Цзи Сюань с недоверием уставился на равнодушного Му Чэня. Он действительно ... Победил даже Первобытного Ястреба Небесного Дракона? Из-за постоянных отношений между ними, Цзи Сюань чувствовал, что он потерял связь с зверем.

— Как такое возможно? — Цзи Сюаня был бледен, пока бормотал себе под нос без всякого духа. Великолепие, которое он излучал раньше, полностью исчезло без следа.

Я отказываюсь верить, что потерпел неудачу!

Все эти годы он был самым выдающимся среди своего поколения, намного превосходя тех самозванных гениев, которые стояли над ним. Даже грозный противник, которого он когда-то считал своим злейшим врагом, Му Чэнь, не мог ему ничего противопоставить, так как он считал, что у него достаточно мощных козырей, чтобы подавить любого в том же поколении!

Однако результаты заставили его почувствовать себя громом пораженным.

Он снова и снова раскрывал свои козыри, но этот юноша перед ним всегда мог полностью победить его и перевернуть ситуацию.

Сам того не ведая, этот юноша, которого он решил изгнать с Духовного Пути, снова превзошел его.

Он посмотрел на юношу, стоявшего на вершине массивной птицы. Последний излучал ослепительный блеск, и вот так он стал самым ослепительным существом в этом регионе.

Бесконечные волны зависти и ярости хлынули из сердца Цзи Сюаня. Его блеск и честь должны быть моими!

Он чувствовал себя неполноценным!

Однако, когда он стиснул зубы, то внезапно почувствовал холодок по спине, когда увидел жуткое намерение убийства, вспыхнувшее в равнодушных глазах Му Чэня.

Вжух!

В следующее мгновение силуэт Му Чэня внезапно испарился.

Цзи Сюань почувствовал, как его голова онемела, а мысли быстро закружились в его сердце. Он знал, что пытается сделать Му Чэнь. Он пытался срезать сорняки и вырвать корни!

— Я признаю... — Цзи Сюань стиснул зубы с бледным выражением лица, поскольку в конечном счете решил признать свое поражение. В такое время, если бы он отказался признать поражение, Му Чэня определенно без колебаний убьет его.

Хотя признание поражения станет огромным ударом по его самоуверенности, он не был педантичным человеком. Потерять лицо лучше, чем потерять свою жизнь. Если он потеряет свое лицо, то сможет вернуть его, но если он потеряет свою жизнь, то потеряет все.

Он был уверен в себе. Пока он жив, настанет день, когда Му Чэнь пожалеет!

Однако, поскольку Му Чэнь слишком хорошо понимал своего противника, а Цзи Сюань ничуть не слабее его, он определенно не даст Цзи Сюаню такого шанса.

Прежде чем Цзи Сюань успел выкрикнуть последнее слово, Му Чэнь появился перед ним, как призрак. Без каких-либо колебаний он согнул оба своих пальца, образуя меч, когда огромная духовная энергия взорвалась без малейшего ограничения. Шторм напоминал полосу света, которая с молниеносной скоростью пронзила грудь Цзи Сюаня.

Пуф!

Палец пронзил грудь Цзи Сюаня, и оттуда выплеснулся кровавый туман. Его тело мгновенно отлетело назад. Выражение лица Му Чэня никак не изменилось, когда он шагнул вперед и выбросил вперед ладонь, наполненную плотным намерением убить.

— Какая наглость!

Высоко в воздухе Декан Святой Духовной Академии взревел от гнева и резко встал. В одно мгновение небо потемнело, когда неопишуемое давление охватило эту область, мгновенно ограничив движения Му Чэня.

— Хмф!

Когда давление поглотило Му Чэня, раздалось холодное фырканье и рассеяло это давление. Декан Тай Цан резко встал и уставился на Декана Тяньшэна.

На лице Му Чэня не проявилось написано никакого выражения, поскольку он не прекращал своего движения, несмотря на действия двух влиятельных фигур. Он ухватился за эту возможность и шлепнул ладонью по телу Цзи Сюаня.

Молния вспыхнула в этой ладони. Его энергия стала чрезвычайно властной.

Бум!

Когда молния ударила в него, грудь Цзи Сюаня прогнулась. Он выплюнул полный рот крови, смешанной с его раздробленными внутренними органами. Он отлетел в жалком состоянии, но его глаза все еще горели бесконечной злобой.

Свист!

Однако его злоба длилась лишь мгновение, а затем сменилась страхом, когда он увидел, как Птица Девяти Преисподней внезапно открыли пасть. Золотисто-пурпурное пламя вырвалось наружу и поглотило его.

Ужасающая температура сеяла хаос. Тело Цзи Сюаня мгновенно превратилось в пепел под бесчисленными потрясенными взглядами.

Гомон.

Пепел поплыл по воздуху, но из него вылетела прядь неуловимого света. Это было Море Повелителя Цзи Сюаня. Даже если его физическое тело уничтожено, его дух скрывался в его Море Повелителя. Пока его Море Повелителя живо, он все еще может воссоздать свое тело при достаточном количестве времени.

Свист!

Однако, когда этот свет выстрелил, еще один удар фиолетового пламени спустился с неба, мгновенно осветив его огнем, и он взорвался. В это мгновение ужасающая духовная энергия яростно сеяла хаос.

Раздался мучительный вой.

— Наглость!

Высоко в небе Декан Тяньшэн взревел от гнева и взмахнул рукой. Поток духовной энергии мгновенно сформировался, разрушая духовную энергию пламени, и захватил тот крошечный свет.

Он защитил этот маленький кусочек света. Он посмотрел на почти иллюзорную светлую фигуру, которая осталась от духа Цзи Сюаня. Однако его дух получил серьезную травму и вскоре должен был рассеяться.

Декан Тяньшэн мгновенно побледнел. Дух Цзи Сюаня тяжело ранен, он уже не сможет оправиться от таких ранений. С сегодняшнего дня, даже если Цзи Сюань сможет заниматься культивацией, его достижения будут крайне ограничены.

— У вас двоих достаточно наглости!

Лицо Декана Тяньшэна похолодело, когда он бросил мрачный взгляд на Му Чэня и Птицу Девяти Преисподних. Жуткость в его глазах мгновенно понизила температуру в окружающем регионе.

<http://tl.rulate.ru/book/176/906089>